КНИГА ЛЮБВИ СКУЧНА И БЕСКОНЕЧНА...

The Book of Love is long and boring (Peter Gabriel)

Когда придётся собирать осколки И рассказать истории свои, Я их поставлю в ряд на книжной полке — Две главных книги: Жизни и Любви. В Книгу Любви заглядываю редко, Она однообразна и скучна, Лежит в углу, как брошенная ветка, И не волнуют память имена... В ней письма, фотографии и даты, Обрывки старых песен, аниме. Есть клятвы те, что я давал когда-то. А есть и клятвы, что давались мне. В ней много иллюстраций и инструкций, И даже есть засохшие цветы, Фрагменты из каких-то репродукций, Но я люблю, когда читаешь ты. И только с полки ты ее достанешь, Откроешь в середине, наугад, Начнёшь читать, пока вдруг не устанешь, А я уже, как тот ребёнок, рад. Когда ты водишь пальцем по страницам И загибаешь старые листы, Я вижу, как ожили чьи-то лица И как проснулись старые мечты!

Книга Любви скучна и бесконечна, Она написана давным-давно. Все то, что было, пусть и скоротечно, Она хранит, как древнее вино. И хочется всю жизнь начать сначала, Чтоб слышать голос и слова твои... И все, что ты когда-то мне читала, Звучит как будто Книга о Любви.

АВТОПОРТРЕТ

Я — прочитанная книга И тяжелый переплёт. Сжатый рот. В кармане фига, И слегка торчит живот. Родился в шестидесятых, Двадцать лет после войны: Патриоты, демократы И Отечества сыны Для меня как марсиане — Я живу сам по себе. Для меня вопрос не встанет: С кем быть в классовой борьбе? Я не шёл на баррикады, Белый дом не защищал. Я не знаю слова: «Надо», — Знаю слово: «Задолбал». Подросли и вышли дети, Жизнь для них не есть борьба. И за них я не в ответе, Как и, впрочем, за себя. Иногда бывает грустно — Дым Отчизны мне не мил, Я не прожил жизнь как русский, Хоть по-русски говорил.

КАК МОЖНО УСТАТЬ ОТ ЛЮБВИ?

Как можно устать от любви? Её ты своей назови. На лавочке в центре двора Часа так в четыре утра, Хотя расставаться пора. Но шепчешь на ушко слова Простые, как все дважды два. Как можно устать от любви? Слова вспоминаю твои, Когда на работу иду, Но вечера радостно жду: Где спрячу, там и найду. И занят опять телефон, Да свадьбы отчётливей звон. Как можно устать от любви? Настойка из слёз на крови, Бессонных, тревожных ночей, Микстур, поликлиник, врачей, Игрушек, футбольных мячей, Надежд, чтобы всё хорошо, И криков, что папа пришёл. Как можно устать от любви? Не думай, а просто живи: Они улетят из гнезда, Затем, чтоб экспресс-поезда Умчали их ночью куда... Куда-нибудь вдаль, а потом Останется фотоальбом. ...Устанешь ли ты от любви? Не бойся, не плачь, не зови, когда в одиночество врос, смешной и понятливый пёс совать будет мокрый свой нос В минуты и годы твои. Как можно устать от любви?

Тает вечер, осень тает Над ложбиной низкою, К югу стая улетает Буквой V английскою. Их пугает злая вьюга И дожди кислотные, Вот и мчатся птицы к югу, Птицы перелётные. Под крылами речка вьётся, Огибая рощицу, Кто-то, может, не вернётся, Может, не захочется. Или сам туманом станет, Растворится дымкою, Над чужой землёй растает Ночью-невидимкою...

Не надо слов и Не надо песен: Я ей сегодня Не интересен. Я для неё лишь Пятно в тумане, Остатки чая В пустом стакане. Пиджак английский И нрав весёлый, Но перед ней я Как будто голый. Не просто голый, А безобразный: Какой-то квёлый И несуразный.

Чего ни скажешь — Она не рада, Как будто в лужу С разбега сяду. Мои желания, Мои стремления — Не напечатанное стихотворение. Не долетела Стрела Амура. Она прекрасна! Хотя и дура. Просто красивая Мешанка. В лесу осеннем Гриб-поганка. Не оценила, Как я чудесен... Не надо слов и Не надо песен.

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Хоть я родом вышел из плебейских, Но к тычкам чувствителен, однако: Мне вцепился в руку полицейский И за спину гнёт её, собака. Я насилья с детства не приемлю, Ну за что скажите, в самом деле, Просто так воткнули рожей в землю? И следы оставили на теле? Я всегда в ладах бывал с законом: Не стрелял, не убивал, не грабил. Пока в час, назначенный ОМОНом, Стал, вдруг, исключением из правил. Даже если б в шайке я носился,

По ночам пальто снимал с прохожих, Никогда бы сам не напросился, Чтоб вот так вот, запросто, по роже. Я из будущего не делал тайны, Жил спокойно и не торопился, А однажды вечером, случайно Вниз за сигаретами спустился...

У поэта грусть весенняя И неровное дыхание — Ему нужно восхищение, Ему важно понимание. У поэта тело белое, Руки мягкие и нежные, Волосы — пшеница спелая, А душа — как степь безбрежная! Любит он платки шелковые Повязать на шею хрупкую И задумчиво позировать С сигаретой или трубкою. Чтобы волосы волнистыя На чело ему спускалися Или шапкою пушистою Над бровями возвышалися. Может быть по состоянию К цвету с запахом чувствителен, Держит всех на расстоянии: К людям очень подозрителен. В тёмной комнате скрывается Целый день от света яркого, Только к ночи появляется, Как ребёнок за подарками. Интернетовскою тропкою Ходит-бродит заповедною —

Не пугайте душу робкую Вы жестокими комментами! Если кто ему покажется

Добрым или с пониманием, Он за ними вслед увяжется С тихим, ласковым урчанием.

Будет ластиться сам кисою — И трубою хвост приподнятый, Он не хочет быть освистанным, Он не может быть непонятым. За окном — дорога ранняя, Если хочешь, то получится,

Он не скажет: «До свидания!» Грусть-тоска — его попутчица. У поэта грусть весенняя И неровное дыхание — Ему нужно восхищение, Ему важно понимание...